

Другие книги
серии
«АЗБУКА.ГОЛОСА»

Владимир Березин
СНТ
УРАНОТИПИЯ
СВИДЕТЕЛЬ

Андрей Волос
ОБЛАКА ПЕРЕМЕН
ЦАРЬ ДАРИАН

Роман Шмараков
КНИГА СКВОРЦОВ

Надежда Лидваль
ДЕНЬ ГОРОДА

Марина Чуфистова
ЙАЛКА
ДЕНЬ, КОГДА БОГА НЕ СТАЛО

Сергей Медведев
ВТОРОЙ

ВЛАДИМИР БЕЛОБРОВ
ОЛЕГ ПОПОВ

◆
**КРАСНЫЙ
БУБЕН**
◆

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Б 43

Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Орехова

ISBN 978-5-389-29715-9

© В. С. Белобров, О. В. Попов, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

Предложение, от которого невозможно отказаться

«Предложение, от которого невозможно отказаться!» — гласил слоган книги Марио Пьюзо «Крестный отец», впервые опубликованной в 1969 году. (Мы бы и сами не отказались от такого слогана.) И уже в 72-м Фрэнсис Форд Коппола снял первый фильм из трилогии «Крестный отец». Полубандитская Америка 20–50-х, сухой закон, продажные чиновники, коррупция, беспредел. Все, как потом у нас в 90-е, кроме сухого закона. Девяностые давно остались в прошлом. И теперь, с высоты, как говорится, прожитых лет, можно беспристрастно взглянуть на них и увидеть там то, что не замечалось с близкого расстояния, как это увидел Коппола, когда в 70-е снимал о 30-х годах прошлого столетия.

Роман «Красный Бубен», события которого разворачиваются в переломном для всего мира 1999 году, был впервые опубликован в 2002-м. Книга несколько раз переиздавалась и имела успех у читателей. Готовя новое издание, мы подошли к его редакции со всей ответственностью. Кое-что изменилось, что-то появилось новое. Эта редакция нам нравится. Надеемся, что она понравится и вам.

*Владимир Белобров
2021 год*

Не все переживут ожидание счастья

В начале 90-х образованные горожане считали, что от полного счастья их отделяет эфемерная пленка, вот-вот она прорвется, и счастье наступит. Поэтому, к примеру, гибель Цоя летом 1990 года вызывала недоумение. Ведь как можно умирать сейчас? Умирать раньше нужно было. А сейчас — дотянем до счастья, а там, возможно, и вечная жизнь. Но что такое счастье, как и при Гайдаре-старшем, все понимали по-своему. Одни думали, что это русский царь, другие — что импортированный Уолл-стрит и т. д. В общей копилке представлений о счастье было и такое — пора становиться землевладельцами. Земля — это вечная ценность. К тому же она может прокормить до тех пор, пока не наступит полное счастье. В 1990 году мы поехали в Тамбовскую область и купили там землю и дома. В деревне тогда было спокойнее, от предчувствия счастья горожане были немного психованные. Мы попали в полноценную деревню с работающим совхозом. И в ней мы вдруг вернулись в старое время, до предчувствия счастья. В деревне все пока казалось неизменным, люди еще не понимали, что их размеренная жизнь заканчивается. И она закончилась. Город, с трудом, выжил. А мы стали свидетелями, как та, старая деревня умерла.

Олег Попов
2021 год

Персонажи фильма ужасов у митьков называются «козёлики». Я бы все кинофильмы жанра «мистический триллер» называл: «Опять козёликам нейметя». «Опять козёликам нейметя — 1», «Опять козёликам нейметя — 2» и т. д. Впрочем, числительное скоро будет очень большим. Думаю, что количество мистических триллеров превзошло любой другой жанр; во всяком случае, в пунктах видеопроката замечаешь: одна большая коробка карточек — «мистические триллеры», а россыпь маленьких коробочек — «исторические», «боевики», «мелодрама», «детские», «эротика».

Роман Белоброва и Попова «Красный Бубен», если бы был фильмом, мог быть положен в любую из коробочек. По мощности пугания он сильно превосходит, например, похожий фильм «От заката до рассвета», но «От заката до рассвета» всего лишь хороший «Опять козёликам нейметя». Вот повесть Н. Лескова «Запечатленный ангел», хоть и является боевиком и мистическим триллером, никак не назовешь «Опять козёликам нейметя». Можно назвать — «христианский боевик». А «Красный Бубен» смело назову «православный боевик». Русскому человеку позарез нужны православные боевики.

Архетипические персонажи романа (уточним: тяготеющие к архетипу Ивана-дурака) вначале столь

неказисты, что «Красный Бубен» кажется русофобским пасквилем, но к концу добиваются таких результатов, что их смекалке и силе духа дивится сам Илья-пророк. Словом, «Красный Бубен» — пужное идеологическое произведение.

Идеологическое произведение, чтобы стать популярным, мало того что не должно вызывать эстетического отторжения, оно должно содержать развлечение, утешение и даже радость, а главное — прямое героическое высказывание. Все перечисленное в романе Белоброва и Попова есть. А это тонкая работа.

Владимир Шинкарев
2002 год

Глава первая

БУБИЙСТВО

1

Это случилось в августе девяносто девятого, в тот переломный год, когда все было еще не таким, каким стало после, и уже не таким, каким было до этого.

Андрей Яковлевич Колчанов, бывший совхозный бригадир, поехал в правление получать пенсию.

Он вывел из сарая ржавый велосипед, привязал на всякий случай к багажнику сумку, сел и поехал.

Педали шатались, и Колчанов ехал, как хромой ходит.

Заканчивался август, было еще тепло.

Урожай собрали неплохой. Зиму перезимуем.

Андрей Яковлевич ехал не очень быстро, но и не медленно. В углу рта дымилась папироска.

Он убрал руку с руля и приподнял кепку, приветствуя Петьку Углова с удочкой.

— Привет, Петька! А где Чапаев?

— В Караганде. — Углов в ответ приподнял кепку и остался позади.

Раньше Петька работал трактористом, а теперь стал свободным пьяницей и жил со своего огорода. Всем такая жизнь не нравилась, а ему нравилась. Вырастил, продал, купил, пропил.

Андрей Яковлевич нагнул голову и съехал под горку. Из-под колес, кудахтая, разбежались перепуганные куры.

— Эй, пердун старый! — Бабка Вера метила кур зеленой. — Куда намылился?!

— На танцы! — крикнул Андрей Яковлевич. — Поехали, старая карга, потанцуем! Прыгай на раму!

— На твою раму уже отпрыгались. — Бабка Вера загоготала.

— Это откуда тебе знать, дура?!

— Подруги говорят! А-ха-ха!

— Откудова у тебя подруги?! С тобой, беззубая, я один только и общаюсь для собственного развлечения!

Андрей Яковлевич нажал на педали и выехал на бугор к картофельному полю.

«Вот я для чего сумку взял! — понял он свое неосознанное действие. — На обратном пути нарою картошки».

В поле работали солдаты с военного аэродрома.

Андрей Яковлевич вздохнул. Глядя на синие погоны, вспомнил сына, который тоже был летчиком и разбился при испытаниях. Андрей Яковлевич гордился сыном, что он вырос такой умный, не спился, закончил с отличием летное училище и испытывал первейшие в мире самолеты. А вона как обернулось... Лучше бы спился тогда уж... Хотя бы жив был.

Колчанов натянул на лоб кепку и объехал яму с грязью.

2

У правления толпились мужики. Колчанов слез с велосипеда, прислонил его к стенке. Мужики молча наблюдали.

— Здорово, мужики. — Андрей Яковлевич подошел.

— Здорово, Колчан, — поздоровались мужики. — На блядки собрался?

— А то куда ж? Двух уже по дороге отгреб, ядрена палка.

— Ага, — сказал дед Семен Абатуров. — Корову и собаку!

— У тебя, дед, — ответил Колчанов, — нет фантазии.

— Вот я собак и не бубу. — Дед Семен поплевал на окурок. — Слышал новость? Бубийство у нас!

— Ну?! Кого ж бубили? — Андрей Яковлевич вытащил беломорину.

— Неуж не слышал?

— Откель? Я из дому трентий день не выхожу.

— Бляха-муха, какой анахорет!

— Сам иди на херет!

— Эка! Не стану тебе, долбаносому, коли так, ничего рассказывать!

— Не обижайся, старый хрен.

— А я на чудаков не обижаюсь.

— Говори, кого бубили-то, а то развел манифест.

Дед Семен почесал бороду и сплюнул с крыльца.

— Евреев бубили, вот кого!

— Ну?!

— По жопе пну!.. И еврея, и его еврейку.

— Кто ж бубил-то?

— А кто ж скажет?

3

Летом в деревню приехали дачники. Весной они приезжали присматриваться. Прознали, что в Красном Бубне есть дома на продажу. При-

ехали на стареньком «москвиче» и сразу застряли в грязи.

Слава богу, мимо ехал на велосипеде Колчанов.

Он с утра мучился. Накануне ездил на свадьбу в соседнюю деревню и вернулся оттуда восьмеркой. С утра Андрей Яковлевич проснулся на полу, его всего колотило, как стахановский отбивной молоток. Кое-как дополз до стенки, по ней добрался до бочки с водой, опустил туда голову и напился, чисто собака.

Высунув голову, посмотрел в мутное зеркало, и так ему стало обидно. Сын погиб, жена умерла. Остался Андрей Яковлевич один-одинешенек. И некому ему с похмелья разогреть жирных щей и поднести стопку.

Колчанов определенно знал, кто виноват в этом. Евреи. Они пролезли всюду и не дают человеку продыху.

Когда-то, еще при СССР, Андрей Яковлевич отправил жалобу в ЦК КПСС на антисемитов. Ему не ответили. И Колчанов понял тогда, что и в Центральном комитете окопались носастые. Значит, дергаться бесполезно. Если они в ЦК, то, значит, они и в КГБ, а если они в КГБ, то они и в МВД. Понятно, почему менты такие козлы.

Андрей Яковлевич вышел, шатаясь, на крыльцо. Лил дождь, и от этого стало еще поганей.

Он выкатил велосипед и поехал в сельпо. Денег не было. Была слабая надежда, что Галошина отпустит в долг.

Магазин оказался закрыт.

— Сионисты поработали и здесь, мать их в бок! — выругался Колчанов и поехал назад.

Он ехал и думал, где бы поправиться, но вариантов мало — времена трудные.

И тут Андрей Яковлевич увидел городскую машину, застрявшую в грязи. Вокруг нее суетились носатые. Еврей толкал машину сзади, а его баба держала над ним зонтик.

4

У мужчины был нос, который называют в деревне рулем, глубоко сидящие темные глаза, борода, как у Калинина, черные с проседью волосы торчали из-под красной бейсболки с портретом бульдога. Одет был в американские джинсы и клетчатую фланелевую рубаху.

Его баба помельче. И нос у нее помельче, и ростом она пониже. И худая как шкилетина. А одежда была в плащ и беретку с хвостиком.

Андрей Яковлевич притормозил и слез с велосипеда. Бутылка, которую он искал все утро, сама едет к нему в горло.

— Здравствуйте, — сказал он, приподнимая кепку.

Мужик перестал толкать машину.

— Здравствуйте... Вот, застряли немного, — сказал он.

Андрей Яковлевич прислонил велик к дереву, обошел машину и усмехнулся.

— «Немного» — он говорит! Ну, коли немного, то я тогда пошел, — при этом Колчанов никуда не уходил, — а вы тута колупайтесь до вечера.

Мужик понял намек и спросил:

— Вы, наверное, здешний?

Колчанов кивнул:

— Ну! А ты думал, что я австрийский абриген?

Мужик оценил шутку и засмеялся:

— Нет, я так не думал. Я думаю, что вы можете нам помочь.

— Дык, — Колчанов поскреб небритый подбородок, — помочь я, конечно, могу добрым лю-

дям... Я тут, почитай, всю жизнь живу. Меня тут важная собака знает. Знает и уважает. Потому что я тут не последний, тому подобный, человек. — Он постучал по капоту. — Звать меня Андрей Яковлевич. Кого хошь спроси — кто такой Колчанов, все тебе скажут.

— Дегенгард Георгий Адамович, — представился мужик.

«Ага!» — подумал Колчанов.

— А это моя супруга Раиса Павловна. — Баба кивнула.

— Андрей Яковлевич я... Колчанов. — Он протянул руку. — Жаль, выпить не взял за знакомство.

— Так у нас есть. — Мужик открыл багажник, а там пол-ящика белой.

Колчанов даже зажмурился.

Мужик вытащил бутылку и два стаканчика.

— Только я за рулем, — сказал он. — Выпейте с Раисой.

— Ну и что, я тоже за рулем. — Колчанов показал на велосипед.

Мужик засмеялся:

— Очень приятно, что в деревне сохранились носители природного юмора. — Он открыл бутылку и налил сначала Колчанову, а потом жене.

— Мне чуть-чуть, — остановила его Раиса Павловна.

— Ну, за знакомство, и чтоб не последняя. — Колчанов выпил, вытащил из кармана яблоко, понюхал и протянул бабе. — Закуси!

— Спасибо. — Та взяла яблоко, но есть не стала, а тихонько засунула его куда-то в рукав.

Колчанов это отметил: «Брезгует, курва». Водка подействовала, и Андрея Яковлевича отпустило.

— Какими судьбами? — спросил он.

— Да вот... Хотим у вас в деревне домик купить. Потянуло с годами, знаете ли, к природе.

— Это хорошо. — Колчанов посмотрел на бутылку и подумал: «И чего это тянет носатых к нашей природе?» — Значит, решили у нас, так сказать, обосноваться?

— Мы слышали, — высунулась баба, — что у вас тут можно домик купить недорого.

— Может, и недорого можно, — неопределенно ответил Колчанов. — Смотря у кого покупать... Ты налил бы, хозяин, еще, чтоб я подумал.

Мужик налил.

— Мне больше не надо. — Его баба прикрыла стаканчик ладонью.

— Хорошая водка, — похвалил Колчанов. — Где брали?

— В Москве.

— А... В Москве продукты хорошие... А люди — говно... Я вас-то, конечно, не имею в виду. Вы-то, я вижу, не такие... А так... сколько я в Москву езжу — говно там люди.

Мужик вздохнул:

— Почему-то складывается такое мнение в регионах.

— Конечно. — Колчанов прищурился и, не вынимая пачки, достал из кармана беломорину. — Какое уж тут мнение может складываться, коли люди говно. Зажрались там... Ты не обижайся, Адамыч... Ты, я вижу, из других. — Колчанов еще раз обошел машину. — Как заселато! — Он присел на корточки. — Без трактора не обойтись... Ну, повезло вам, москвичи, что на меня нарвались! А то б сидели до вечера в грязи... Я, короче, поеду за трактором... К моему другу Мишке. Он мне трактор, конечно, даст... Но я ему

за это буду должен... — Колчанов помялся, — бутылку. Такие расценки.

— Нет проблем. — Мужик открыл багажник, вытащил бутылку и протянул Колчанову.

— Вы-то понимаете. — Андрей Яковлевич сунул ее в карман. — Я бы с вас ничего не взял. Я всю жизнь прожил — ни хера не нажил. Потому что такой бескорыстный я есть человек. Вот и живу весь в говне... Налей, Адамыч, на ход ноги, чтоб мне побыстрее педали крутить.

5

Мишка Коновалов пьяный спал на крыльце. Он помогал соседям выкапывать картошку, и его отблагодарили.

Трактор стоял рядом. Колчанов обрадовался — можно взять трактор и не делиться с Мишкой. Он спрятал велосипед в кустах, огляделся и спрятал там же бутылку, зарыл ее в листья. Сел на трактор и погнал вытаскивать евреев.

6

Москвичи сидели в машине и пили из термоса.

— А вот и я. — Андрей Яковлевич выпрыгнул из трактора. — Колчанов не подведет! Сказал — сделал!

— Хотите кофе? — предложила баба.

— Не-е. — Он замахал руками. — У меня от него сердце барахлит. Ничего пить не будем, пока не вытащим!

Зацепили тросом машину и вытянули из грязи на сухое место.

— Спасибо громадное! — Георгий Адамович приложил к груди руки. — Не знаем, что бы мы без вас и делали!

— Да фули. — Андрей Яковлевич вытер рукавом лоб. — Ну вот... одни работают, а другие награды получают, сидя дома. Мишка, вон, только разрешил трактор взять, и бутылка уже его. За что?! Трактор — общественный, горючее — тоже! А я туда на лисапед... там уговаривай его... Кстати, не хотел за бутылку давать, жид! Грит: гони две! Еле уломал. — Андрей Яковлевич вздохнул. — А я — туда на лисапед, обратно на тракторе! Теперь назад трактор сдавать, оттуда опять на лисапед, а мне не по дороге ни хрена... И по делам я упоздал. — Колчанов вздохнул.

Адамыч намек понял и вытащил из багажника бутылку.

— Это вам.

— Это что?.. Да что ты, Адамыч! Я ж не к этому говорил-то! — Андрей Яковлевич взял бутылку и потряс ею. — Я ж за справедливость. Справедливости, говорю, нету. Вот я про что... Но коли ты от души, возьму, чтоб не обидеть хорошего человека, потому что из Москвы в основном говно едет, вам не чета.

Он убрал бутылку и хотел уже было отправиться, но тут баба спросила:

— Андрей Яковлевич, так вы не знаете, кто у вас тут дома продает?

Колчанов поскреб висок, у него созрел план. После гибели сына остался пустой дом, в котором сын отдыхал летом с семьей. Там уже несколько лет никто не жил. Присматривать за домом было недосуг, и он потихоньку приходил в негодность. Текла крыша. Труба частично обвалилась. Треснула потолочная балка. Да и деревенские архаровцы постарались — порастырили что могли. Честно говоря, Андрей Яковлевич и сам в точности не знал, в каком состоянии теперь дом, потому что забыл, когда был в нем последний раз.

Хорошо бы продать его евреям. Если не купят, то, по крайности, раскрутить их на угощение. Со всех сторон расклад удачный. А уж продать евреям развалюху — дело богоугодное... А если не получится, он водочки-то их попьет, а потом и скажет: «Катитесь отсюда к едрене матери! Не стану я память о сыне за тринадцать сребреников продавать! Вы, евреи, Христа распяли, и за это вам — хер!»

— Как не знаю? Конечно знаю! Я и продаю, — сказал Колчанов.

— Правда?

— Ну, йоп! Колчанов жизнь прожил — никому не соврал! Продаю, конечно. Первосортный... Пятистенок. Печка, чулан, веранда, хоздвор огромный. Сад фруктовый не в рот, извините, какой! Только маленько запущенный. Но это поправимо. Сорняков повыдергать и моркови посадить... Погреб глубокий. Зимой картошку будете складать. Сверху люка я шинель всегда кладу для тепла.

— Вас нам, — сказала Раиса, — наверное, Бог послал.

— А кто ж еще? — согласился Колчанов. — Он самый...

7

Поехали смотреть дом. Колчанов приготовился к поединку. Но супругам, на удивление, дом понравился. Тогда Андрей Яковлевич заломил немислимую цену. Думал, они начнут торговаться и он уступит вполтину. Но и тут евреи неприятно его удивили, согласившись с ценой без базара. За это Колчанов стал их уважать еще меньше и предложил купить втридорога остав-

шился в сарае дрова, которые все давно сгнили. Те, не глядя, взяли и дрова. Мало того, захотели оформить куплю прямо сейчас, чтобы лишний раз не ездить.

Поехали в правление. Там Андрей Яковлевич немного поволновался. Бухгалтера не оказалось на месте, и Колчанов боялся, что сделка сорвется из-за ерунды. Но все обошлось. Какие нужно документы подписали. Андрей Яковлевич пересчитал деньги.

В тот вечер Колчанов обмывал с новыми хозяевами проданный дом, а утром они укатили в Москву. Андрей Яковлевич запил и не просыпал, пока не кончились деньги. А когда протрезвел, очень обиделся. «Правильно говорят, еврейские деньги счастья не приносят. Продал сынов дом батька-иуда!» Поэтому, когда евреи приехали жить, Колчанов принял их холодно. Уж очень ему было обидно за себя и за русских вообще.

8

Приехав, Дегенгарды стали обустроиваться основательно. Первым делом выстроили высокий забор. С деревенскими же общались вежливо, но в дом не приглашали. А если кто приходил по какому делу (а дела в деревне известные — денег занять или опохмелиться), то разговаривали у ворот.

Это деревенским, само собой, не нравилось. Во-первых, им было любопытно — чем городские там занимаются, во-вторых, обидно, что чужаки завели свои порядки в их деревне. Все ждали, когда же дачники наконец поедут в город,

Белобров В., Попов О.

Б 43 Красный Бубен : роман / Владимир Белобров, Олег Попов. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 672 с. — (Азбука. Голоса).

ISBN 978-5-389-29715-9

Трэш-фантазмагория «Красный Бубен» охватывает пространство едва ли не всей планеты и даже космоса. Почему космоса? Потому что звезда Рэдмах, великая мать звезд и пространств, источник всего сущего во Вселенной, вот-вот начнет излучать энергию, и фокус ее излучения придется на нашу Землю. Эпицентром вселенского действия станет обыкновенная русская деревушка на Тамбовщине под названием Красный Бубен. Здесь гонят самогон, соседи бьют друг друга морды, из Москвы приезжают дачники. Но в ней-то и суждено разразиться последней битве Добра со Злом.

Теофраст Себастьян Кохаузен, он же Троцкий, он же еще черт-те знает кто, ведь у дьявола миллион имен и обликов, идет на любые каверзы, чтобы заполучить в свои руки палец Ильи-пророка, единственный из всех артефактов преобразующий силу звезды в средство для продления жизни. Вампиры, оборотни, прочая загробная нечисть Кохаузену в этом деле помощники. И они вроде бы преуспевают.

Но тут явился Илья-пророк...

Текст романа приводится в новой авторской редакции, значительно переработанной по сравнению с первым изданием.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ БЕЛОБРОВ
ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ ПОПОВ
КРАСНЫЙ БУБЕН

Ответственный редактор Мария Нестеренко
Редактор Александр Етоев
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Наталья Бобкова, Валерий Камендо

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.07.2025.
Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 31,29. Заказ № .

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 Факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 Факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үйі, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

Y-MOD-38848-01-R